

Красавец, чувствуя, что брат недостаточно силён, тяжело дышал, прижимая его, смотрел на его грудь и двигал бёдрами быстрее и жёстче. Яички хлопали по влажной промежности, красавец, текущий слюной, смотрел на место их соединения и снова коснулся его члена. Брат посадил его на колени, красавец с удовольствием двигал бёдрами, облизывая его языком. Император тоже страстно целовал его язык, грубо сжимая его грудь и хрипло сказал:

— Так узко...

Они, как сухие дрова, мгновенно вспыхнули. Красавец, обнимаемый братом, наслаждался этим до поздней ночи, когда император всё ещё держал его ногу, глубоко и сильно входя в него.

Красавец облизывал сперму с уголков рта, он только что проглотил член брата, и во рту всё ещё был резкий вкус. Император вылил всю свою сперму в его проход и, обняв его ягодицы, заснул. Красавец, сжимая член брата, даже во сне чувствовал запах его семени.

На следующий день, последний день отдыха, император не пошёл в сад, а провёл весь день в спальне с братом.

Красавец и император поддерживали близкие отношения некоторое время. Император, казалось, тоже скучал по нему, и после того дня они часто занимались любовью. Они всё ещё не разговаривали, каждую ночь обнимаясь, казалось, только ради секса, чтобы утолить физическую жажду.

Император позволил красавцу спать на своей кровати, приказав слугам убрать его кровать и сжечь её за пределами дворца, как ребёнка. Но после двух ночей красавец снова стал требовать отдельную кровать. Император, не желая ссориться, снова приказал принести кровать и ночью ложился рядом с ним.

Красавец и брат, обнимаясь под одеялом, занимались любовью, не заботясь о приличиях. Оба хотели этого, но не могли договориться, поэтому просто молча занимались сексом. Император, обнимая его, любил его мягкое тело, зарывался лицом в его грудь и глубоко вдыхал его запах. Император, кусая соски брата, быстро двигался, с удовольствием постанывая, желая утонуть в его пленяющей дыре. Император, глядя на него, невольно сказал:

— Почему ты так жаден, я всегда хочу войти в тебя.

Красавец покраснел, ругая его про себя за наглость. Император улыбнулся, его улыбка была приятной и беззаботной, он смотрел на него и сказал:

— Давай будем так, хорошо?

Красавец не ответил, император зарылся лицом в его шею, всё ещё находясь внутри него, сцепил пальцы с его и с удовольствием сказал:

— Давай будем так.

Давай будем так, одновременно избегая и находясь вместе. Мы наконец-то вместе, я не могу снова потерять тебя, без тебя стены дворца кажутся такими холодными, как снег.

Император, обнимая брата, нежно думал о чём-то, поцеловал его губы и после секса сказал слуге:

— Принесите воды.

Глубокой ночью, после любви, император отнёс брата в ванну. Красавец, сонный, чувствовал себя удовлетворённым, его проход был нежно помассирован императором, и ему было приятно. Император вымыл его тело, поцеловал его губы и вынес из воды. Красавец уже спал, слуги помогли им высушить волосы, император, не чувствуя сонливости, смотрел на спящего брата и снова поцеловал его губы.

Их чувства стали другими, чем в детстве, казалось, в них появилось больше взаимных уступок и компромиссов, как у давно живущих вместе супругов, они больше не обвиняли и не спрашивали друг друга, избегая времени, проведённого в ссорах, и просто тихо были вместе.

Император продолжал стараться поддерживать баланс между двором и гаремом, чтобы чиновники меньше говорили, он каждый день обсуждал государственные дела и давал им больше задач. Если все хотят жить хорошо и не хотят войны, то нужно стараться управлять страной, чтобы жизнь народа процветала, и они не смотрели каждый день на красавцев в гареме императора.

Раз в месяц император всё же находил время, чтобы навестить императрицу, посидеть в разных покоях, он выглядел спокойным и бесстрастным. Наложницы, услышав, что в Западном дворце снова появился фаворит, не могли не завидовать, но император хотел навещать их, утешать их, они проклинали того в Западном дворце до небес, но что они могли сделать? Император не любил слушать их жалобы, он хотел спокойно поговорить с ними, сыграть в шахматы, почитать стихи.

Эти красавицы действительно были жалки, император понимал это, и, навещая императрицу, он сказал:

— Ты так хорошо вышиваешь, научи и моих наложниц, дай им занятие, тем, кто вышьет хорошо, я дам награду.

Так в гареме началось грандиозное соревнование по вышивке, те, кто вышивал хорошо, получали награды от императора и императрицы, награды были разными — кому-то давали шёлк, кому-то драгоценности, а кому-то разрешали вернуться домой, и если им было удобно, они могли не возвращаться, и императрица выдавала их замуж.

Император старался заботиться о своих наложницах, но на дворе всё ещё были недовольные, император мягко сказал:

— Вы считаете, что я плохой император, и хотите заменить меня?

Двор сразу же затих, все чиновники в страхе опустились на колени. Император, сидя на троне, смотрел на драконов на потолке и спокойно улыбнулся:

— Если вы хотите сменить, то смените. Я устал, каждый день читаю ваши доклады, и это утомляет. Вы можете пойти служить другому мудрому правителю, посмотрим, сможет ли он управлять страной лучше, чем я.

Тут же все министры заволновались, император обращался с ними хорошо, если сменить правителя, большая часть двора изменится, высокие должности и богатства, в стране так спокойно, никто не хотел воевать.

Вскоре должен был быть день рождения императора, ему исполнилось двадцать шесть лет, император не хотел устраивать пышный праздник, всё было скромно, он пригласил чиновников во дворец на ужин.

На банкете император и императрица сидели вместе, выглядели гармонично. Несколько мягких наложниц тоже присутствовали, сидя рядом с императором, красавец тоже был там. Чиновники, спустя пять лет, наконец увидели бывшего князя, он всё ещё был так красив, неудивительно, что он очаровал хунну и императора.

Чиновники не понимали, что задумал император, так открыто показывая князя, чтобы ещё больше их разозлить? Красавец, следуя указаниям брата, вёл себя тихо, не говоря ни слова. Брат сказал, что хочет прожить с ним эту жизнь, чтобы он больше не думал о хунну, о Хуане, о «брате Жуне». Брат сказал, что постарается исправить их отношения, поддерживать баланс между гаремом и политикой. Он просил его понять себя.

Красавец, в плохом настроении, провёл весь день в кабинете, читая биографии императоров, но согласился присутствовать на банкете.

Они не могли вернуться в прошлое, но сейчас они могли жить.

После банкета в честь дня рождения императора чиновники чувствовали себя неловко, но император оставался непреклонным, желая оставить князя рядом. Чиновники поняли, что император был не таким, кем его можно было легко манипулировать, он выглядел мягким, но внутри был острым, он мог безжалостно уничтожить свою мать и так же безжалостно поддерживать свой гарем.

Чиновникам нечего было сказать, они были разочарованы, император хотел быть мудрым правителем и защищать своего брата, жизнь была нелёгкой.

После этого обсуждения госпожи Чжаои на дворе стало меньше, император начал укреплять армию, усиливать оборону границ, хунну закончили войну, Фуло объявил себя шаньюем, Хуянь и его племя были изгнаны в Или, где объявили себя царями.

Хунну воевали более двух лет, их силы истощились, и они уже не были такими сильными, как раньше, ханьцы почувствовали себя увереннее, солдаты на границе готовы были сражаться, если хунну осмелятся напасть, они убьют их до самых северных земель и уничтожат их логово.

Красавец принял императора, он простил брата, согласившись быть его наложницей, он всё ещё любил брата, хотя эта любовь уже не была прежней.

<http://bllate.org/book/16253/1462051>